

Мелодичный и успокаивающий звук рояля эхом отдавался в кафе, отчего стало еще тише. Дюк сел у окна, и медленно поставил кофейную чашку спокойно посмотрев на Ловетта напротив.

Дюк не ожидал, что бывший агент будет таким настойчивым. Он только вчера по телефону отклонил его предложение, а сегодня он отправился в Нью-Йорк, и его искренность была чрезмерной. У меня же нет будущего в Голливуде.

Дюк не показывает этого на лице, несмотря на самодовольство в сердце, и он наблюдает за Ловеттом, а Ловетт наблюдает за ним.

Что касается Ловетта, то он действительно не мог понять человека, сидящего напротив него. Они проработали вместе пять лет. Дюк Розенберг был новичком без какого-либо потенциала. Что касается так называемого режиссерского таланта, то он видел два экспериментальных фильма Дюка, и они все запутанные и не знают, как называются.

Это не его собственная идея. Существует строгий процесс проверки добровольного отказа САА от клиента. Можно сказать, что отказ от Дюка Розенберга является волей всего САА, но в результате, очевидно, что весь САА проиграл.

И САА допустил ошибку, но теперь ему нужно ее исправить.

Хотя приезд в Нью-Йорк был связан с принудительным приказом Майкла Овица, Ловетт тоже был готов.

На этой неделе прошло три рабочих дня. В минувшие выходные «Скорость», которая все еще первая в кассе собрала более 66 миллионов долларов США, после этих трех дней накопления касса в Северной Америке скоро достигнет 80 миллионов долларов США!

Идет третья неделя масштабного проката фильма, и даже если начнется летний сезон с высокой конкуренцией, «Скорость» точно еще какое-то время останется в кинотеатрах, а кассовые сборы в Северной Америке могут достичь отметки в 100 миллионов долларов.

Всего 22 года, первая официальная касса художественного фильма состоит из более чем 100 миллионов долларов США разве это не передовой режиссер?

Одного только размышления об этом Ловетту достаточно, чтобы терпеть любые удары по лицу, даже если ему придется самому себя шлепнуть, он должен переподписать Дюка обратно.

«Дюк, я призываю вас серьезно обдумать мое предложение».

На этом профессиональном лице исчезла вся пронизательность и безразличие, присущее агенту, и оно было полно искренности, и даже взгляд Ловетта на Дюка можно было охарактеризовать как пламенный: «САА — крупнейшая в Голливуде брокерская компания занимающая половину рынок актеров, мы можем спланировать будущее для вас, и ресурсы в моей руке определенно отдадут вам приоритет...»

Эти условия действительно очень трогательны, и Ловетт затем выдвигает главное преимущество САА: «Самый важный момент, САА может предоставить услуги по упаковке ваших работ, вам нужно только сосредоточиться на собственной режиссерской карьере, а САА может полностью заниматься другими аспектами. . . работать для вас ".

«Похоже, это не режиссёр, а марионетка САА, верно?» — вдруг вмешался Дюк.

«Э-э...» Ловетт был ошеломлен на некоторое время, он никогда не думал об этом вопросе, и вдруг подумал, что это действительно немного похоже.

«Ловетт, я всего лишь маленький режиссер».

Подняв чашку с кофе, Дюк сделал еще глоток, а затем серьезно сказал Ловетту: «Я только что отправился в путь...»

"Тогда тебе следует вступить в САА!"

Услышав, что сказала другая сторона, Дюк медленно покачал головой: «То, что САА делает лучше всего, мне больше всего не нравится».

«Упаковочные услуги?» — немедленно ответил Ловетт.

«Да, — кивнул Дюк и сказал спокойным тоном, — Как развлекательное агентство номер один, САА берет под свой контроль все и контролирует своих актеров, режиссеров, продюсеров и даже их работу, но я также очень контролирующий человек, и я не отдам свою работу другим для манипулирования».

Раньше он очень хотел обнять САА за бедро, но цель была предельно ясна: САА - это инструмент и ступенька к реализации его мечты стать режиссером.

Когда у него есть капитал, он точно выгонит САА. Как режисёр, он очень и очень не любит услуги САА по упаковке.

Относительно кроткий Спилберг может сотрудничать с САА, в то время как студийный тиран Джеймс Кэмерон никогда не связывался с САА, и он крайне устойчив к их услугам по упаковке, темперамент Дюка больше похож на последнего. Его достижения далеко несравнимы с достижениями водителя грузовика, но он также сделал важный первый шаг: он не хочет, чтобы его команда стала игрушкой, контролируемой САА в будущем.

Можно сказать, что все режиссеры с сильным стремлением к контролю рождаются с конфликтом с САА.

—Дюк, пожалуйста, хорошенько обдумай это.

Пакетное обслуживание является самой основной стратегией САА, Ловетт определенно не будет давать Дюку никаких обязательств в этом отношении, а нынешний статус Дюка не стоит таких больших усилий со стороны САА: «Присоединение к САА только пойдет на пользу вашему будущему развитию».

«Не думай об этом, — прямо ответил Дюк, — САА не изменится для меня, поэтому я отказываюсь».

Сказав это, нет необходимости продолжать, Ловетт сказал несколько красивых слов и вышел из кафе первым.

Выпив кофе из чашки, Дюк вышел из кафе и пошел по многолюдным улицам Бруклина к отелю.

Его не беспокоит то, что сделает САА. В Голливуде много людей, которые проголосовали за САА, и есть также много людей, которые отказываются присоединиться к САА. Если они

делают что-то, потому что другая сторона отказывается присоединиться к САА, то они не смогут заниматься обычным бизнесом.

Подойдя к двери отеля, Дюк обнаружил, что вокруг много людей, они держали плакаты «Скорость» и время от времени выкрикивали несколько имен Киану Ривз или Ума Турман... Режиссер вошел в отель прямо на их глазах, но никто не смог его узнать.

Режиссеру этой эпохи, особенно режиссеру с одной работой, как он, действительно не хватает внимания. Дюк не выйдет из равновесия из-за такой мелочи, и ему было все равно.

Прямо в холле вестибюля отеля сидит Наоми Уоттс с Нэнси Джозефсон, ее сине-зеленые глаза сквозь стеклянную дверь отеля упали на столпившуюся у дверей толпу. На ее лице видна легкая зависть и ревность. Она также является актером, который снялся в «Скорости». Обращение между ней и главными героями мужского и женского пола можно описать только как совершенно разное.

Слава – это желание и мечта каждого, кто приезжает в Голливуд в качестве актера, и она не исключение, иначе не осталась бы в Лос-Анджелесе упорно работать.

«Он вернулся.» Ее взгляд остановился на высокой фигуре, и Наоми Уоттс тут же встала и подошла, подзывая: «Дюк».

Услышав немного знакомый голос, Дюк повернул голову: «Привет, Наоми».

"У тебя есть время?"

Увидев озадаченные глаза Дюка, она прямо сказала: «Мой агент Нэнси, вы уже видели ее раньше, она хочет поговорить с вами».

"Маклер?"

Как только эта мысль промелькнула в его голове, Дюк догадался о возможной цели собеседника: Голливуд действительно место, где гоняются только за успешными людьми.

Пять минут спустя Дюк и Нэнси Джозефсон сидели в кабинке кафе на втором этаже отеля, а Наоми Уоттс всего лишь познакомила их и была отправлена восвояси своим агентом.

«Вы хотите быть моим агентом?» Дюк серьезно посмотрел на Нэнси Джозефсон.

Дело обстояло так, как он и предполагал, и другая сторона показала свое намерение, когда он подошел.

"ИСМ может предоставить вам лучший сервис, и я будущий преемник ИСМ..."

Прежде чем Нэнси Джозефсон успела закончить предложение, Дюк поднял руку и прервал ее: «Я кое-что знаю об ИСМ и ее месте в индустрии. Честно говоря, Нэнси, я только что встречался с людьми из САА».

«Неоспоримо, что у САА больше ресурсов в руках». Нэнси Джозефсон, очевидно, хорошо подготовлена, «Но не забывайте, что в их руках больше известных режиссеров и актеров. Присоединившись к САА, даже если вы внутри, у вас также будет очень острая конкуренция».

"Верно!"

Это общепризнанный факт, и Дюк не отрицает этого. Он немного подумал и медленно сказал: «У меня также есть несколько условий. Это предпосылки для того, чтобы я сотрудничал с любым лицом желающим стать моим агентом».

Нэнси Джозефсон жестом попросила говорить.

«Во-первых, мне не очень нравятся пакетные услуги агентства, и мне не нравится, когда агентство, стоящее за мной, вмешивается в мою съемочную группу. Во-вторых, агентство не должно вмешиваться в мою личную жизнь, а я не заинтересован в марионетках. В-третьих, иногда я могу делать вещи, которые брокерские компании не могут понять. В-четвертых...»

По мере того, как Дюк перечислял одно за другим, лицо Нэнси Джозефсон становилось все мрачнее и мрачнее. По словам Дюка, брокерская компания могла занимать только положение поставщика самых основных услуг.

Многие условия Дюка просто говорят о том, что переговоры с брокерской компанией требуют огромной цены, и больших уступок. Конечно, как и в случае с САА, он не позволит брокерской компании слишком сильно вмешиваться в его работу и жизнь. Уточняя его соответствующий статус, он не звезда, возвращенная хозяйственной компанией тяжелым трудом, он платит комиссию агентству, а они лишь оказывают ему необходимые услуги.

Капитала у него действительно сейчас не так много. Если другая сторона не хочет говорить об условиях, он может развернуться и уйти. В любом случае, он не будет конкурировать с другими режиссерами за сценарий или за режиссерские позиции других съемочных групп. Что ему нужно, так это подходящий агент по переговорам.

«Мне нужно подумать об этом...» — сказала Нэнси Джозефсон, немного погодя.

«Мне также нужно подумать...» Дюк не скрывал своих мыслей, «мне нужно больше узнать об ИСМ и о тебе».

Независимо от того, агент или цель, которую они хотят подписать, никто не будет спешить с подписанием брокерского контракта, выслушав серию фальшивых обещаний от другой стороны, точно так же, как кинокомпания будет строго проверять каждый фильм для утверждения. Опять же, все это требует процесса расследования.

Дюк не стал бы рассматривать САА, в качестве альтернативы можно использовать Нэнси Джозефсон из ИСМ, вернувшись в комнату, он связался с Робинот Гранде и узнал кое-что о другой стороне.

И ему подтвердил сторонний источник, что Нэнси Джозефсон очень способный агент упаковывает вещи и готовит ситком для Warner, и название ситкома предварительно задано как «Друзья»!

Дюк теперь относился к Нэнси Джозефсон немного серьезнее.

Однако в этих возмутительных условиях еще неизвестно, заинтересуется ли им другая сторона, Дюк просто считает, что ее действительно можно отнести к разряду более способных агентов.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/67850/1803588>